

Рождественские
ОКНА



БИЛЛ КРАУДЕР

БИЛЛ КРАУДЕР

Рождественские
ОКНА

Перевод с английского

Перевод с английского Александра Капустина по изданию:

Windows on Christmas, printed in Italy, 2007

All rights reserved

Все цитаты Священного Писания взяты из Синодального перевода Библии на русский язык.

Билл Краудер

Духовно-просветительное издание

Рождественские окна

Приложение к положению о защите авторских прав.

Запросы на разрешение цитирования этой книги должны направляться по следующему адресу: Permissions Department, Discovery House, P.O. Box 3566, Grand Rapids, MI 49501, или по e-mail: permissionsdept@dhp.org.

Никакая часть этой книги не может быть перепечатана или размножена в любой форме, включая фотокопирование, сканирование, оцифрование, звукозапись или любую другую форму хранения и передачи информации, без письменного разрешения «Дома Открытий» (Discovery House), за исключением коротких цитат из статей или обзоров.

Эта электронная книга предназначена исключительно для вас и не может быть продана или подарена другим людям. Чтобы поделиться этой книгой с другим человеком, приобретите для него другой экземпляр. Если эта книга была вам подарена и вы не покупали ее, пожалуйста, посетите сайт www.russian-odb.org, чтобы приобрести собственный экземпляр. Благодарим вас за уважение к авторским правам.

Адреса офисов служения «Хлеб Наш насущный»: russian-odb.org/locations.

ПОДПИСКА: russian-odb.org/subscriptions.

©Discovery House Publishers, Grand Rapids, Michigan, 2007.

©Bill Crowder, 2007.

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. Служение «Хлеб Наш Насущный», 2010.



Нашим детям

Мэту, Бет, Стивену (и Кимберли), Энди, Марку.

Рождество прежде всего детский праздник.

Содержание

Благодарности

Введение

Окно восхваления

Ангелы

Окно удивления

Мария

Окно поклонения

Пастухи

Окно послушания

Иосиф

Окно довольства

Симеон

Окно свидетельства

Анна

Наше рождественское окно

Благодарности



Меня охватывает трепет от великой чести представлять свои мысли на бумаге. Возможность погрузиться в поток идей, собрать их, издать и обратиться к сердцам и умам множества людей не может не волновать. Это не тот предмет, с которым можно обращаться легкомысленно.

Это не тот предмет, с которым по силам справиться одному. Лишь благодаря помощи и умениям замечательных людей все то, что родилось в моем сердце, попало в ваши, дорогой читатель, руки и, надеюсь, принесет пользу. Поэтому мне так хочется, чтобы вы, прежде чем обратиться к самой книге, дочитали до конца эту часть.

Во-первых, я всей душой благодарен издательству *«Дом открытий»*, частью которого являюсь. Здесь трудятся посвященные люди, мастера своего дела. Для меня они не просто коллеги, а близкие сердцу друзья, за которых я чрезвычайно благодарен Богу.

Конечно же, я не справился бы без всесторонней поддержки моей семьи. В последние годы наши дети понемногу стали обзаводиться собственными семьями, но все равно каждый из них продолжает вносить свой вклад в мою жизнь и служение. Поэтому эта книга посвящена им: Мэтту, Бетти, Стиву и Кимберли, Энди и Марку.

Особую благодарность приношу моей жене Марлен, которая, как истинная северянка, не раз удерживала меня от впадения в крайности и которая любит меня, несмотря на многочисленные недостатки.

Наконец, прежде всего и превыше всего возношу хвалу Иисусу Христу, Который пришел на землю, жил, умер и жив во веки веков. В Нем на землю пришли жизнь, надежда и радость – великая весть Рождества, облекшаяся в плоть. Надеюсь всей душой, что этот труд угоден Ему.

Введение



Рождество – мой любимый праздник. Я люблю все, что с ним связано: елки, фонарики, подарки, песни, гуляния, обычаи, богослужения, семейные встречи и... вы правы, угощение. В нашей семье, как и во многих других, есть свои обычаи, каждый из которых по-особому отражает радость праздника. Если бы вы смогли побывать у нас в гостях на Рождество, то, несомненно, прикоснулись бы к истории многих благословений, ниспосланных свыше. Эти благословения были лично нашими, и семейные традиции отражают наш взгляд на всем известную библейскую историю.

Не только на Рождество, но и на всю жизнь можно смотреть с разных точек зрения. И мы, несомненно, обогатим свой внутренний мир, если попробуем взглянуть на различные жизненные события, так сказать, из разных окон. Чем более знакомым нам представляется то или иное явление, тем полезнее бывает посмотреть на него под другим углом. Свежий взгляд, новые мысли могут значительно возвысить ценность истины в наших глазах, уберечь от привыкания. Я начал серьезно размышлять об этом благодаря режиссеру Клинту Иствуду. Будучи любителем истории, я с нетерпением ждал премьеру его фильма *«Флаг наших отцов»*, повествующего об одном сражении времен Второй мировой войны. Этот бой произошел на тихоокеанском островке Айво Джима. И фильм меня не разочаровал. Мне открылись многие неизвестные прежде детали. Тем не менее все в этой ленте было показано с точки зрения солдат-американцев. А затем Иствуд снял второй фильм дилогии, названный *«Письма с Айво Джима»*. В нем рассказывалась та же история, но с позиции Японии. Зрители получили замечательную возможность взглянуть на войну глазами японских солдат благодаря письмам, которые они писали домой и в которых рассказывали о кошмарах войны. Два фильма, рассказывавшие об одном, воспринимались совершенно по-разному. Для меня это был полезный урок о важности перспективы.

Мы сможем легко найти свежий взгляд на рождественские события в знакомом всем месте Писания из главы 2 Евангелия от Луки. Богородивший автор предоставляет нам замечательную возможность посмотреть на Священную историю глазами тех, кто был там. Прикоснемся к их чувствам, разделим их радость, а также извлечем важные уроки из того, как они воспринимали все те чудесные и великие явления. Они помогут нам:

- Склониться у скромных яслей, а также задуматься об ужасах креста.
- Осмыслить славу воплощения, а также тяжесть человеческих грехов, понесенных Спасителем.
- Изумиться чуду рождения, а также порадоваться чуду рождения свыше.

Мы прикоснемся к событиям, навсегда изменившим мир, присоединимся к великим и простым людям, благоговейно склонившимся перед Младенцем Христом, и посмотрим на чудо Рождества свежим взглядом.



Ангелы

Детские воспоминания бережно хранятся в памяти всю жизнь. Я хорошо помню, как мы праздновали Рождество. Папа любил огромные елки, а наряжать их было особым действием для всей семьи (та же склонность передалась и мне на самом глубоком генетическом уровне). Вначале мы опутывали елку паутиной проводов с цветными лампочками, потом покрывали ее мишурой, обвивали гирляндами и увешивали игрушками. А в конце папа торжественно водружал на верхушку ангела. Мне, ребенку, это представлялось священнодействием. Минуту назад елка казалась какой-то незаконченной, чего-то явно недоставало. А затем, с ангелом, словно весь дом преобразался, готовый к долгожданному празднику.

Наш ангел был женского пола, с крыльями и светлыми волосами, одетый в белую с блестками ризу. В течение многих последующих лет, когда кто-нибудь заговаривал об ангелах, в моей памяти сразу всплывало наше главное елочное украшение. А потом я узнал, что, где бы ангелы ни появлялись в Библии, они, во-первых, имели вид мужчин и мужские имена, а во-вторых, нигде не говорится ни о ризах с блестками, ни о светлых волосах.

Да, крушение детских представлений порой оказывается весьма болезненным. Впрочем, одно из них оказалось правильным: ангелы действительно играли важную роль в рождественских событиях. Без их участия в библейском повествовании возник бы значительный пробел, оно осталось бы незавершенным, подобно нашей не до конца наряженной елке. Чтобы лучше понять роль ангелов в рождении Христа, давайте пристальнее взглянем на них самих.



Кто такие ангелы?

Если бы мне неожиданно задали этот вопрос, я бы, наверное, ответил, что это название моей любимой бейсбольной команды из калифорнийского Анахайма. Они, между прочим, выиграли мировое первенство в 2002 году, победив «Гигантов» из Сан-Франциско. К сожалению, большая часть того, что думают люди об ангелах и их деятельности, вряд ли ближе к истине, чем вышесказанное. Все представления людей об этих небесных существах, от классических картин и стихов до современных кинофильмов и телепрограмм, явно нуждаются в серьезном пересмотре. При этом следует обратиться к первоисточнику, отличающемуся абсолютной точностью и правильностью передачи, – Библии.

Ангелы многократно появляются на страницах Писания и имеют определенные различия. Между ними есть херувимы, серафимы и даже животные. Часто они предстают в образе мужчин, порой в блистающих одеждах. Они охраняют Эдем, ведут войны, избавляют апостолов из темницы, поклоняются в присутствии Бога, а некоторые в свое время даже восстали против Него. У них есть имена, например Михаил («подобный Богу») или Гавриил («воин Божий»). Они – таинственные слуги Божьи, участвующие во многих Его делах.

Слово ангел происходит от греческого *ангелос*, что означает «вестник, представитель, посланник, ангел, вестник Божий». Основное значение – вестник, и это именно то, что чаще всего делают ангелы в Библии:

- Порой они несут весть предупреждения, как в случае с Содомом и Гоморрой (Быт. 19).
- Порой они сообщают весть спасения, как это было с Седрахом, Мисахом и Авденаго в огненной печи Навуходоносора (Дан. 3).
- Порой они передают указания, как, например, Агари, служанке Сарры (Быт. 16).

В каждом из этих примеров деятельности ангелов на земле они передают людям весть от Бога. Хотя ангелы, несомненно, делают и много других дел, их важнейшая роль – небесные вестники. Благая весть Нового Завета называется Евангелием, словом, в котором также различается ангел. Эта весть впервые была возвещена миру ангельскими вестниками во время событий, окружавших рождение Спасителя.



Как ангелы стали участниками Рождества?

Вернемся к елке моего детства. Почему на верхушке был ангел? Многие украшают елку звездой, а многие, как и моя семья, предпочитают ангелов. Почему? Потому что рождественский рассказ полон ангелов, приносящих удивительные вести жителям земли.

Первый ангел, появляющийся в нашем повествовании, – Гавриил. Возможно, этот ангел особый, поскольку именно он назван по имени и был избран, чтобы возвестить наступление долгожданной «полноты времен» (Гал. 4:4). Мы встречаем этого ангела несколько раз.

Возвещение первое

Пришествие предтечи Мессии – Иоанна Крестителя (Лк. 1:5-22). Гавриил явился Захарии, престарелому бездетному священнику, исполнявшему свои священнические обязанности в храме. Вначале старый священник испугался необычного посетителя, но затем, после сообщения вести, страх сменился изумлением. Гавриил объявил Захарии, что у них с Елисаветой будет сын, рождение которого станет исполнением пророчества Малахии (в книге Малахии сказано, что перед наступлением последних дней Бог пошлет человека, подобного Илии, приготовить путь Искупителю). Захария усомнился в возможности появления младенца (он и его жена были уже в годах преклонных). Тогда Гавриил сказал, что за сомнение он будет нем до времени, когда родится обещанный сын.

Возвещение ангела исполнилось в точности, в мир пришел Иоанн Креститель, чтобы «приготовить путь Господу».

Возвещение второе

Шесть месяцев спустя Гавриил был послан в город Назарет, чтобы принести еще одну весть от Бога, на этот раз

юной Марии (Лк. 1:26-38).

Ангел сообщил, что она избрана для того, о чем мечтали все иудейские женщины, – дать жизнь Мессии. Ее ответ – отражение покорного смущения: она была готова исполнить волю Господа, однако не понимала, как это может произойти. Она была девой, обрученной жениху, и не хотела лишиться добрачной чистоты. Ангел заверил, что рождаемое дитя станет плодом чудесного вмешательства Святого Духа. Более того, когда мальчик родится, Его следует назвать Иисусом (Господь – спасение). В этом имени открывается как Его сущность (Сын Божий), так и предназначение (спасение людей). Тогда Мария ответила просто и доверчиво: «Вот раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1:38).

Вслед за этим Гавриил также посетил ее будущего супруга Иосифа, поведав ему, что Мария носит в себе Божьего Сына (Мф. 1:20-25). Иосиф мог взять ее в жены безо всяких опасений.

Девять месяцев спустя Гавриил вернулся с еще одной вестью, на этот раз не о том, чему надлежало произойти, а о уже свершившемся.

Возвешение третье

Ангел Господень (надо полагать, также Гавриил) появляется в небе Иудеи над полями Вифлеема (Лк. 2:9-14).

Пастухи содержали обычную стражу у своего стада холодной ночью, внезапно перед ними развернулось невиданное небесное представление. На этот раз ангельской вести сопутствовала Божья слава, и пастухи пришли в трепет. Да и сама весть не могла быть более драматичной.

Ангел сказал: «Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2:10-12).

Простые пастухи были не готовы к такому обороту событий. Ангелы должны являться священникам, а не пастухам. Им следовало бы отправиться в иерусалимский храм, а не на поля Вифлеема к людям, стоявшим на низшей ступени общественной лестницы.

Мы слышали этот рассказ так часто, что перестали воспринимать его силу и величие. Мы говорим о явлении ангелов как об обыденном происшествии, но оно не было таким даже в те дни, тем более теперь.

Таково было первое провозглашение Евангелия – Благой Вести о приходе Спасителя!



Почему ангелы восхваляют Бога?

До этого в рождественском повествовании ангелы служили лишь в качестве вестников. Однако принесение вестей – не единственное их занятие. Главное – это славословие и поклонение. Обратите внимание, как об этом говорится в Ветхом и Новом Заветах:

- Пророк Исаия видел высокий и превознесенный Божий престол, вокруг которого шестикрылые серафимы провозглашали Божью славу и величие:

«Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:3).

- Назначение серафимов – непрестанное поклонение Богу и превознесение Его святости.
- Апостол Иоанн также узрел отблеск небесной красоты (Откр. 4-5). Перед ним предстали удивительные «животные», провозглашающие Господню святость и призывающие искупленных к поклонению Богу за чудеса Его творения и Христу за благодать Его спасения (Откр. 4:11; 5:12). Все обитатели небес присоединяются к гимну прославления Отца и Сына за их могущественное вмешательство в дела падшего мира.

В книге Откровение ангелы возвеличивают Божье творение и Христово спасение, а в рождественском повествовании они восхваляют приход Божьего Сына на грешную планету, ставшую предметом Его вечной любви (Лк. 2). Когда ангел объявил о прибытии Спасителя, обитатели небес не могли молчать. Они возвысили голоса, прославляя Бога за Его славу, Его Сына, Его замысел спасения погибшего, уставшего и скорбящего человечества, которое, подобно стаду овец, разбрелось в разные стороны. Их хвала стала началом цепи славословия, протянувшейся от первого Рождества до наших дней. Их весть была поистине великой:

«И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!”» (Лк. 2:13-14).

Происходившее прежде в небесном святилище, свидетелями чего были Исаия и Иоанн, теперь увидели пастухи на склонах холмов Вифлеема. Они услышали ангельское воспевание Божьей славы и торжественное объявление, что пришел Христос, принеся людям мир с Богом. Примирение Бога с человеком (единственный выход для погибающей души) выразилось в одном простом слове – мир. Важно понимать, что этот мир – не просто отсутствие войны. Это присутствие Христа, которого пророк Исаия назвал Князем мира (Ис. 9:6). Через Него нам открылась возможность общения с Богом мира (Флп. 4:9). Еврейское слово «шалом» несет в себе идею полноты, покоя и умиротворения. Мир. Ангелы могли обещать этот мир пастухам (и нам), потому что Христос, носитель мира, прибыл на планету Земля!

Голоса ангелов, слившиеся в прославлении живого Бога, продолжают звучать в нашем праздновании. Надежда мира, созерцание славы, дар Христов. Все это прозвучало в сердцах пастухов и теперь эхом отражается в нас две тысячи лет спустя.



Как ангелы служили Христу?

Возвестив то, для чего были посланы, светлые, славные ангелы ушли на небо, снова ставшее холодным и темным. Радость пастухов, должно быть, несколько померкла. Однако мы встретим ангелов еще не раз. Они будут сопровождать Христа в последующие годы, приходя к Нему во времена опасности либо для принесения вестей:

- **Ангел велел Иосифу взять Младенца и Марию и бежать от гнева Ирода:** «Когда же они отошли, вот, ангел Господен является во сне Иосифу и говорит: “Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его”» (Мф. 2:13).
- **Ангелы служили Христу после искушения в пустыне:** «Тогда оставляет Его дьявол, и вот ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4:11).

- **Ангел служил Иисусу во время борения в Гефсиманском саду:** «Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его» (Лк. 22:43).
- **Ангел отвалил камень от входа в гробницу:** «И вот, произошло великое землетрясение, ибо ангел Господен, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гробницы и сидел на нем» (Мф. 28:2).
- **Ангелы возвестили воскресение Христа:** «Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: “Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого”» (Мф. 28:5). «И видит двух ангелов, в белом одеянии сидящих: одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса» (Ин. 20:12).
- **Ангелы сопровождали вознесение Христа на небо:** «И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: “Мужи галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо”» (Деян. 1:10-11).

Павел, возможно, размышлял о деятельности ангелов в земном служении Христа, когда, обращаясь к своему молодому сотруднику, описал суть воплощения Христа:

«И бесприкословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3:16).

В ангельском кругу был величайший интерес к земному служению Господа славы. Его искупительный труд был и является предметом пристального внимания небожителей. Посмотрите, как об этом говорит апостол Петр:

«Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть ангелы» (1 Пет. 1:12).

Что это такое, «во что желают проникнуть ангелы»? Исследователь Библии Адам Кларк пишет в своем комментарии на Евангелие от Луки:

«Они склоняются низко – положение тех, кто страстно желает что-то найти, например прочесть неразборчивый почерк; они подносят предмет своего интереса к свету, чтобы как можно больше лучей падало на него, и наклоняются, исследуя каждую подробность, чтобы затем из частей составить целое. Здесь, несомненно, есть указание на херувимов, находившихся по краям ковчега завета во святом святых, чьи глаза были обращены на крышку – престол милости и источник откровения, вглядываясь в неом изумлении. Даже святые ангелы дивятся замыслу искупления человечества и трепещут перед чудом воплощения Безначального и Бесконечного Предмета их поклонения. И если ангелы так сильно желают постичь все это, то насколько большим должно быть наше желание, ведь Божий замысел касается не ангелов, а нас!»

«Чудом воплощения Безначального и Бесконечного Предмета их поклонения» стало Рождество Божьего Сына, Иисуса Христа. Ангелы славят Его за то, Кем Он является и что Он совершил. Они превозносили Его при рождении, служили Ему в жизни, поддерживали в борении, возвещали о воскресении, все потому что Он – Христос. Потому что Он решил показать Свою невыразимую любовь таким непостижимым и удивительным образом и излил ее на Свое своевольное творение.

Ангелы помнят то, что мы так легко забываем: Господь Иисус Христос достоин наивысшей хвалы. И, как сказал Кларк, если ангелы, которые могут лишь созерцать Его искупительную любовь, не испытывая ее на себе, превозносят Христа за Его благодать, насколько большей должна быть хвала Спасителю в сердцах искупленных!

Это сочетание благоговения и восхваления от приносящих ангелов и спасенных людей нашло замечательное выражение в одном из самых известных рождественских гимнов:

Вести ангельской внемли:
Царь родился всей земли!
Милость, мир Он всем дарит,
Грешных с Богом примирит.
Все народы, вознеситесь,
С ангелами съединитесь;
Вифлеему песнь поем,
Царь Христос родился в нем.
Вести ангельской внемли:
Царь родился всей земли!

Присоединимся же с благодарными сердцами к хору прославления Христа, дарованного нам рождественской ночью!

Окно удивления



Мария

Одно из самых запоминающихся рождественских песнопений называется «Чудо». Прекрасные стихи, сопровождающиеся таинственной мелодией, повествуют о великом чуде Рождества, Божественном вмешательстве в жизнь людей. Создатель этого гимна показал, насколько трудно человеческому сердцу понять то, что сделал Бог.

Чудо! Это чудо. Как не удивляться?
Сердцем славить буду, духом преклоняться.
Мира утешенье в ясли опустилось,
Вечное спасенье грешникам открылось.

Чудо! Можно ли найти лучшее слово, характеризующее сущность Рождества? Впрочем, мне кажется, что в современном обществе это слово начало утрачивать свой настоящий смысл. Словом «чудо» называют йогурты, новинки кухонной техники и быстродействующие препараты. Возможно, эти вещи полезны и замечательны, но «чудо» – это нечто совершенно иное.

Семь чудес древнего мира (например, пирамиды в Гизе и висячие сады Семирамиды) несколько лучше передают понятие чуда. Это нечто, пленяющее воображение, свидетельствующее о ничтожности наших собственных стремлений и усилий. Впрочем, даже эти великие и таинственные сооружения не дотягивают до уровня настоящих чудес. Они все же созданы руками людей. Пусть нам неизвестно, каким образом их построили, рациональное объяснение все же существует.

А словом «чудо» следует обозначать то, что невозможно объяснить с человеческой точки зрения. Чудо – это вмешательство всемогущей творческой силы, оно свидетельствует о Боге. Вот как об этом говорит Джордж Ши в своем стихотворении:

Вечером есть чудо – закат, а наутро чудо – рассвет,
Мир наш чудесами богат, но того чудеснее нет,
Что явил Спаситель Христос, как пришел Он в царство скорбей,
Как Собой на древо вознес все пороки падших людей.

Почему Бог так возлюбил мир? Мы не в силах понять. Это чудо. Тем большее, что ради нашего спасения Он

послал Своего Сына умереть за наши грехи. В этом суть христианской веры.

Давайте же посмотрим на рождественское повествование с точки зрения молодой женщины, которой выпало больше поводов для удивления, чем кому бы то ни было в истории.



Первое чудо: избрание

В инструкции к кредитной карточке «Американ Экспресс» я прочел: «Членство предоставляет множество привилегий». Составители этой инструкции явно обращались к желанию большинства людей быть избранными и иметь возможности, о которых другие лишь мечтают. Население земного шара разделено на имущих и неимущих, процветающих и прозябающих, привилегированных и изгоев. Последние смотрят на первых с завистью, в то время как немногие счастливицы наслаждаются своей избранностью.

Некоторые привилегии, впрочем, включают нечто большее, чем, например, обладание кредитной картой. Они несут с собой чувство изумления от того, что вы вдруг оказались избранными, единственными из всех. Я этого не понимал до тех пор, пока не встретил Мэрилин, молодую женщину, ставшую впоследствии моей женой.

Мы не встречались еще и двух недель, когда однажды за обедом Мэрилин сказала, что хочет мне что-то сообщить. Серьезный тон ее голоса стал причиной самых ужасных предположений с моей стороны, например, что дома ее ждет друг или у нее жених в армии. Но я не угадал. Она хотела мне сказать, что ее удочерили. Испытав неведомое дотоле облегчение, я попросил ее рассказать об этом подробнее и услышал печальный рассказ о том, как Кэти из Вашингтона превратилась в Мэрилин из Северной Каролины.

Я спросил: «А тебе не хотелось найти своих настоящих родителей?» «Мои теперешние и есть настоящие, – ответила она. – Приют был полон детей, мечтающих, чтобы их усыновили, а они выбрали меня». Быть избранной стало для Мэрилин величайшей честью.

Мне думается, юная Мария испытывала похожие чувства, когда ангел Гавриил сообщил ей, что она избрана, чтобы родить Младенца Христа. С тех пор как Божий народ получил обетование прихода Мессии, каждая иудейская девушка мечтала удостоиться чести стать Его матерью. Проходили века, Спасителя все не было. А затем предреченное время наконец настало. И матерью Мессии выпало стать молодой деве. В приветствии ангела радостной нотой звучит весть о великой чести, доставшейся на ее долю: «Радуйся, благодатная! Господь с тобой; благословенна ты между женами» (Лк. 1:28).

Лука сообщает, что Мария «смутилась» и «размышляла», что бы значило такое приветствие. Слово «смутилась» означает «глубоко озабочилась», а слово «размышляла» является родственным слову «разговор», то есть она рассуждала сама с собой о том, что все это значит.

Уловив это смущение, Гавриил объяснил:

«Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:30-33).

Выражение «обрела благодать» означает особую честь. А ответ Марии о том, что она не знает мужа, показывает, насколько трудно ей было поверить словам ангела. Гавриил в ответ сообщил, что и родственница Марии Елисавета беременна, несмотря на свой престарелый возраст. Для Бога нет ничего невозможного, и у Него не останется

бессильным никакое слово. Удивление и трепет юной девы растворились в доверии и послушании.

Ее ответ Гавриилу был ясным и недвусмысленным: «Вот раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Другой перевод гласит: «Я раба Господа, пусть исполнится все, что Ты сказал обо мне».

Мария поняла величие того, к чему была избрана, и приняла все со смирением. Представим себе ее чувства: недоверие и ощущение того, что она недостойна великой чести; радость, удивление и восхищение тем чудом, которое совершалось на Ее глазах.



Второе чудо: беременность

У нас с Мэрилин пятеро детей, и каждое рождение становилось для меня чудеснейшим событием. Разве не удивительно видеть, как на свет появляется малыш, слышать, как бьется его сердце, или, затаив дыхание, ждать известия: мальчик или девочка? Или еще раньше посмотреть на него через УЗИ, ощутить, как он толкается внутри мамы. Мало что в жизни можно сравнить с этими чудесами.

Священное Писание ничего не говорит о девяти месяцах, в течение которых Мария носила Дитя. Впрочем, мы можем сделать некоторые предположения, основанные на том, что мы знаем о жизни. Это, несомненно, было время новых переживаний. Мария испытывала неизведанные до этого чувства. Все было в первый раз. В дополнение к этому она, несомненно, чувствовала взгляды и слышала шепот соседей в Назарете, задающихся вопросом о настоящем отце необычного Ребенка, которого она носила. Острые слова и осуждающие взгляды, должно быть, больно ранили сердце.

В начале беременности Мария отправилась в нагорную область Иудеи, чтобы посетить свою престарелую родственницу Елисавету, будущую мать Иоанна Крестителя. В Библии не говорится о причинах этого путешествия. Мы можем предположить, что Мария хотела уйти подальше от злых языков. В поисках безопасного места и поддержки она обратилась к Елисавете. Это были две женщины, разделенные возрастом, но связанные родством, разделенные расстоянием, но связанные историей. Обе меньше всех подходили для беременности: одна была слишком старой, другая – девой.

Увидев Марию, Елисавета воскликнула: «Благословенна ты между женами, и благословен плод чрева твоего! И откуда это мне, что пришла мать Господа моего ко мне?» (Лк. 1:42-43).

Подтверждение избранности Марии пришло с самой неожиданной стороны – от нерожденного младенца, разыгравшего во чреве Елисаветы при звуке голоса Марии. Ответ молодой девы, иногда называемый «Величием», отражает чувство чудесного, переполнившее ее сердце:

«Величит душа моя Господа,
и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем,
что призрел Он на смирение рабы Своей,
ибо отныне будут называть меня блаженной все роды;
Что сотворил мне великое Сильный, и свято имя Его» (Лк. 1:46-49).

Трепет и благоговение, объявшие Марию, отражаются в ее песне хвалы, поклонения и благодарения. Чудо непорочного зачатия наполнило ее душу радостью и восхищением от происходящего.



Третье чудо: рождение

Когда подходил срок родить, Мария вместе с мужем отправилась в долгое и изнурительное путешествие из Назарета в Вифлеем для участия в переписи (Лк. 2:1-3). Писатель Уолтер Уонгрин так изображает трудности этого пути:

«Они происходили из Вифлеема, города, в котором за тысячу лет до того родился царь Давид. Иосиф был его потомком.

Мария ехала на осле. Иосиф должен был сделать ей для седла спинку, чтобы молодая дева совсем не измучилась. Срок почти настал . . . Она была измучена долгим переходом, суставы затекли, длинные волосы утратили красоту . . . Мария должна была идти вместе с Иосифом, чтобы принести своего Мальчика в город Его отца Давида».

Хотя это событие – лишь малая часть чудесной рождественской повести, мне думается, немаловажен тот факт, что всемогущий Бог привел в движение всю Римскую империю для одной единственной цели: привести Марию в то место, где согласно пророчествам надлежало родиться Христу. Наверное, ничто так не вынудило бы женщину на последнем месяце беременности совершить такое длительное путешествие на спине осла, как императорский указ (Лк. 2:4-5).

Еще одно чудо!

Гостеприимство

Вифлеем, родина предков Иосифа, был даже не городом, а скорее деревней, расположенной километрах в восьми к югу от Иерусалима, недалеко от гор, опоясывающих иудейскую пустыню. Прибыв туда, Мария и Иосиф обнаружили скопление народа, собравшегося на перепись и заполнившего гостиницу. Места не было даже для ночлега, не говоря о том, чтобы родить Младенца.

И все же кто-то (согласно рождественской легенде хозяин гостиницы) решил сделать больше, чем велел долг. Он позволил Марии и Иосифу разместиться в своем хлеву. Это скромное убежище укрыло их от ветра и посторонних глаз. Простая доброта создала ту сцену, на которой развернулось чудеснейшее из всех действий. Родившийся Агнец Божий был положен в ясли.

Рождение Сына

«Когда же они были там, наступило время родить ей; и родила Сына своего, Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2:6-7).

Меня всегда впечатляет простота этих слов. Произошедшее там великое событие было таким неприметным, повествование о нем так кратко, что совсем не бросается в глаза. Кажется, так много недосказанного в этом рассказе, что хочется читать еще и еще в надежде найти что-то еще между строк.

Скрыты молчанием минуты скорби, которую терпит любая женщина в родах. Не рассказывает Библия и о радости, которой озарилось скромное убежище, когда Младенец появился на свет.

С одной стороны, Мария должна была испытывать чудесные чувства, знакомые каждой молодой маме, впервые давшей жизнь ребенку. Но с другой – ее должно было ошеломлять сознание того, что Младенец, Которого она держит на руках, – Сын Божий. А кроме того, этому Младенцу предстояло спасти весь людской род (включая ее саму) от греховного бремени. Этот Сын, обещанный ангелом, зачатый Святым Духом, подтвержденный неродившимся Иоанном Крестителем, принесенный во чреве в Вифлеем и при рождении окруженный домашними животными,

был Тем, Кого назовут «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).



Ничто за всю короткую жизнь Марии не могло подготовить Ее к такому осознанию. Она была обычной иудейской девушкой, происходящей из обычной семьи, жившей в обычном городке. Однако с изумлением и послушанием Она приняла все то удивительное и сверхъестественное, чему Бог предназначил произойти в Ее жизни. Ее ответ на все чудеса, произошедшие в течение девяти полных невероятных событий месяцев, был простым: «А Мария хранила все слова эти, размышляя в сердце своем» (Лк. 2:19).

Снова Мария размышляла, пытаясь осознать, что же произошло.

- Она размышляла об исполнении обетования.
- Она размышляла о чудесной беременности.
- Она размышляла о путешествии в Вифлеем.
- Она размышляла о вынужденном ночлеге в хлеву.
- Она размышляла о рождении Младенца.
- Она размышляла о посещении пастухов.
- Она размышляла о Боге, воплотившемся в ее Младенце.

Две тысячи лет спустя мы размышляем о том же. И так же, как Мария, удивляемся. В песне «Чудо, это чудо» поется:

Чудо! Это чудо! Бедный хлев и ясли;
В Господе я буду радостен и счастлив.
Помощь мне в скитаньях, посох мне в дороге –
Чудо: обещанье, сбывшееся в Боге.

Вот оно – обетование веков. Чудо Рождества. Чудо из чудес.



Пастухи

Как, должно быть, удивилась Мария, когда толпа пастухов явилась в хлев, рассказывая о посещении ангелов и вести рождения ее Сына. Еще не отошедшая от родов, она была изумлена тем, как благоговейно склонились эти простые труженики перед Младенцем и как затем они с радостью пошли говорить всем о том, что видели и слышали (Лк. 2:16-18).

Пастухи были первыми, кто склонил колени перед яслями, и это может показаться неожиданным, если вспомнить, кем они были. Однако все произошло именно так. Присмотримся же к ним через окно поклонения. Так мы лучше поймем и оценим все, что происходило с ними той холодной ночью в окрестностях Вифлеема. Это также поможет нам выйти за рамки привычных толкований и традиционных гимнов, разделить их переживания и присоединиться к их радости.



Простые люди с обычными судьбами

Вряд ли можно найти лучшие слова для описания пастухов: «простые люди с обычными судьбами». Краткость повествования Луки особо подчеркивает эту простоту: «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего» (Лк. 2:8). И все же этот единственный стих много говорит о том, кем были эти люди и чем они занимались.

«В том краю были на поле пастухи...»

Местность вокруг Вифлеема с давних времен связывалась с пастушеской деятельностью. Здесь, на злачных пажитях, юный Давид пас стада своего отца Иессея. Вряд ли в Иудее можно было найти лучшее место для овец. Неподалеку находилась «башня Гадер» или «башня стад» (Быт. 35:21; Мих. 4:8), хотя на этот счет не все известно доподлинно. Некоторые считают, что так назывался Иерусалим вообще и Овечьи ворота (через которые овец пригоняли в храм для жертвоприношений) в частности, как твердыня Израильского народа. Другие усматривают в этом ссылку на Вифлеем, как на место рождения царя-пастыря Израиля, Давида. Наконец, третьи считают, что где-то там, на склонах находилась настоящая башня, с которой пастухи обзревали свои стада. Возможно, это они делали и в ночь ангельского возвещения. Все это сделало окрестности Вифлеема землей пажитей и пастырей.

Еще более важен тот факт, что овцы, за которыми ухаживали вифлеемские пастухи, были необычными овцами. По причине близости к Иерусалиму поля Вифлеема служили обителью для овец, которых впоследствии забирали для жертвоприношений Богу в храме. В первом столетии каждый год только на праздник Пасхи приносилось в жертву более 250 000 овец! Поэтому особой заботой вифлеемских пастухов было вырастить здоровых, не имеющих порока овец для возношения на алтарь во искупление грехов.

«Которые содержали ночную стражу у стада своего»

«Ночь разделялась на четыре стражи, – пишет комментатор Джон Гилл, – вечер, полночь, пение петухов и утро. Дежурили по очереди: одни стерегли стадо в одну стражу, другие в другую, а остальные спали в шатре либо в башне, для этого построенной. Охранять стадо нужно было, во-первых, от диких зверей: волков и лис, а во-вторых, от разбойников, которые в то время были не редкостью в Иудее».

Жизнь пастуха была полна одиночества, труда, опасностей и нужды. Впрочем, эти тяготы не были главной трудностью. Из-за своей работы пастухи считались нечистыми. Помимо прочего в их обязанности входило принятие родов у овец (что вынуждало их соприкасаться с кровью) и погребение умерших животных (то есть брать на руки мертвые тела). И то и другое делало их оскверненными согласно Моисееву закону, духовными изгоями. Как печально, что те, которые выращивали жертвенных агнцев для иерусалимского храма, исключались из числа поклоняющихся как раз по этой причине! Оставить же стадо на продолжительное время, чтобы пройти обряд очищения, они также не могли. Это означало, что дорога в храм была для них закрыта навсегда. Такие печальные парадоксы неизбежны в сложных религиозных системах, основанных на церемониях и обрядах, и наши герои служат печальным примером тому.



Мгновения небесной славы

Жизнь полна «мгновений», кружащих голову и волнующих сердце. Одни из них мрачны и печальны, как та минута, когда мне сказали по телефону, что мой отец умер от инфаркта. Даже сейчас, двадцать шесть лет спустя, когда я вспоминаю об этом, чувство утраты и боли снова наполняет душу, я ощущаю пустоту, некогда ошеломившую меня.

Другие – мгновения безудержной радости, например когда я однажды (действительно, только однажды) выбил рекордное количество очков в гольфе. Особенно хорошо удался последний удар: через все поле и прямо в лунку под восторженные рукоплескания зрителей... В общем, такое не забывается.

Наконец, есть мгновения настоящего счастья. Со мной это произошло в день свадьбы. Я стоял перед алтарем в церкви вместе с пастором и моим папой, лучшим из людей. Заиграла музыка, стали входить подружки невесты. Потом двери в церковь затворились на мгновение, показавшееся вечностью, затем музыка изменилась, двери распахнулись и вошла Марлин под руку с отцом. Даже сейчас, когда я вспоминаю об этом, к горлу подступает ком и тело немеет. Та, которую я так люблю, идет ко мне, такая сияющая и прекрасная, в белом платье, чтобы стать моей женой! Это мгновение было головокружительным, неопишмым, величественным и ошеломляющим.

Конечно, сравнивая это событие с произошедшим на глазах вифлеемских пастухов, я понимаю, что это сравнение не в мою пользу. И все же мне кажется, что между ними есть нечто общее. Переживания пастухов были под стать моим, перед ними разворачивалось головокружительное, неопишмое, величественное и ошеломляющее зрелище. Это было мгновение небесной славы.

Повествование Луки пробуждает воображение и волнует сердце:

«Вдруг предстал им ангел Господен, и слава Господня осияла их; и объял их страх великий. И сказал им ангел: “Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях”. И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!”» (Лк. 2:9-14).

Это событие слишком величественно и славно, чтобы рассмотреть его целиком, поэтому разделим его на несколько мгновений.

Мгновение вестника

Небесный вестник назван «ангелом Господним». Он явился пастухам в сопровождении «славы Господней», осиявшей их так, что «объял их страх великий» (Лк. 2:9). Подобно многим другим участникам рождественского рассказа, бедняги оказались совершенно неготовыми к такому зрелищу.

Слава Господня у евреев обозначается словом «шехина» – это сияние совершенства вседостаточного Бога. В среде богословов она описывается как совокупность атрибутов Бога, сочетание которых производит сияющий, совершенный свет. В рождественскую ночь пастухи увидели эту славу над склонами, окружавшими их родной город.

В Ветхом Завете слава Господня служила доказательством присутствия Бога среди Его народа. Впервые мы видим ее явление в книге Исход: «Слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] возвал к Моисею из среды облака» (Исх. 24:16). Народ Господа собрался у горы, чтобы принять Его закон. Явившаяся израильтянам Божья слава отразила Его величие и могущество.

Мы снова видим эту славу при посвящении скинии, дома поклонения скитающихся детей Израиля: «Покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию» (Исх. 40:34-35).

И еще раз слава Господня наполняет святилище при открытии храма в Иерусалиме, где Бог установил средоточие жизни и поклонения Своего народа: «Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господен; и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господен» (3 Цар. 8:10-11).

Израильский народ испытывал множество благословений от присутствия Бога в своей среде, пока не уклонился в идолопоклонство и нечестие. Дом Божий наполнился идолами, Его имя обесславилось, и Господь вложил в слова пророка Иезекииля страшную весть.

После череды событий, в которых Бог изобразил духовное прелюбодеяние израильтян, Иезекииль увидел, как шаг за шагом слава Господня покидает храм, затем Иерусалим и наконец народ Израиля. Кульминация повествования видна в главе 11, где мы читаем трагические слова: «И поднялась слава Господня из среды города и остановилась над горой, которая к востоку от города» (Иез. 11:23).

Немногие, после видения Иезекииля, упоминания о славе Господней в Ветхом Завете относятся к будущему. В них нет выражения Божьего присутствия среди Израиля до той самой ночи в Вифлееме почти 600 лет спустя. Там вместе с Господним ангелом вернулась и Господня слава! Ее возвращение знаменовало обновленное присутствие Бога с Его народом в лице Иисуса Христа, о Котором апостол Иоанн сказал так: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:14).

Это та «слава Господня», что издревле вызывала удивление и поклонение, а в случае пастухов еще и страх. В течение сотен лет эту славу не видели в обетованной земле. Но теперь на глазах пастухов она явилась снова!

Отделенные от той самой религиозной системы, для которой были жизненно необходимы, пастухи, казалось, не имели надежды. Но они обрели ее рождественской ночью в вест, принесенной ангелом. Комментаратор Джон Гилл говорит:

«Первое известие о рождении Христа было возвещено пастухам. Не князьям, первосвященникам и книжникам иерусалимским, а слабым, простым и неграмотным людям, которых Бог благоволил избрать и призвать и которым открыл Свои тайны, утаенные от мудрых и разумных, к их постыжению и во славу Своей благодати. Таким было предвестие грядущего Царства Христова, открывающее, каким оно будет, а также кем и кому возвестится Евангелие».

Доктор Ларри Ричардс, писатель и преподаватель, напоминает, что пастухи лучше других могли понять Евангельскую вест:

«Спаситель, Который родился и лежал теперь в невзрачных яслях, был Агнцем Божьим. И, будучи таковым, Он должен был умереть за грехи мира, в том числе и за этих пастухов. Они, заботившиеся о маленьких ягнятах, сидевшие холодными темными ночами на полях и стерегшие свои стада, как никто другой могли проникнуть в пастырское сердце Бога Отца и понять, что значило для Него отдать Своего единственного Агнца за всех».

С человеческой точки зрения, удивителен тот факт, что Божий Сын сравнил Себя с представителями низайшего слоя общества и культуры тех дней (Ин. 10). Однако так и было. Он назвал Себя Пастырем, защитником и водителем Своего стада.

Представим себе тех пастухов, отделенных от общества, храма и общенародной надежды, которым из ангельских уст открылась истина, что они не отвержены и не забыты Богом. Он доказал это, придя к ним первым с вестью надежды: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:11).

Вест надежды для пастухов стала вестью надежды для всего мира. Ибо Младенец, родившийся в Вифлееме, есть не кто иной, как:

- Пастырь добрый, Который полагает жизнь Свою за овец (Ин. 10:11).
- Пастырь великий, приобретший Своих овец кровью вечного завета (Евр. 13:20).
- Пастырь и Блюститель душ наших (1 Пет. 2:25).
- Пастыреначальник, Который снова придет к Своим верным, неся им неувядающий венец славы (1 Пет. 5:4).



Смирненное поклонение в неожиданном месте

Где вам нравится поклоняться Богу? Некоторые предпочитают величественные соборы, другие – скромные церквушки. Но есть ли такие, кто из всего многообразия выбрал бы стойло? И все же, услышав ангельскую вест, пастухи первым делом решили найти хлев, в котором Мария дала жизнь Спасителю.

Для меня это лишь подтверждает, что наш Бог любит преподносить сюрпризы. Не много найдется событий более неожиданных, чем рождение Царя небес в месте, предназначенном для скота.

«Когда ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: “Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь”. И, поспешив, пришли и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях» (Лк. 2:15-16).

Я не раз слышал в разных вариантах одно выражение: «Кто ты такой, узнается не по тому, что с тобой происходит, а по тому, как ты на это отвечаешь». Похоже, это действительно так, причем подразумеваются события как хорошие, так и плохие, как радостные, так и болезненные, как вдохновляющие, так и удручающие. Наша реакция характеризует нас лучше всяких слов.

Ответом пастухов на слова ангела было, во-первых, поклонение, а во-вторых, рассказ окружающим о том, что они видели и слышали.

«Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце этом. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи» (Лк. 2:17-18).

Пастухи были не только первыми посетителями рождественского хлева, они также были первыми, кто понес в мир Рождественскую весть. С сердцами, объатыми восторгом от всего пережитого, они делились своей радостью с другими, рассказывая всем о светлых ангелах, о Божьей славе и Младенце в яслях.

Таким и должно быть истинное поклонение. Это преклонение перед Христом, ведущее к провозглашению Его славы и спасения. Смирненное молчание в присутствии Царя, выливающееся в дерзновенное свидетельство всем, кто нуждается в Нем.

Только представьте, что это пламенное возвещение родилось из поклонения, казалось бы, в самом неприглядном месте, самой неудобной ночью самых невзрачных людей.



Сердечное ликование

«И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было» (Лк. 2:20).

«Эти простые люди, – пишет комментатор Адам Кларк, – получили достаточное доказательство истинности Благой Вести и, чувствуя небесное озарение, возвратились к своим стадам, прославляя Бога за все явленное им и за благословение, которое ощущали на себе... Какая пища для размышлений! Какой повод для хвалы!»

Некогда отверженные людьми, они теперь были приняты Богом. Н некогда недостойные войти в храм, они теперь стояли в одном ряду с пророками и царями, славя прибытие надежды мира.

Пастухи, радующиеся о рождении Агнца, – может ли быть что-либо более гармоничное?

Несколько лет назад я с группой студентов путешествовал по Израилю. Одной из остановок, разумеется, был Вифлеем. На месте, известном как «Пастушьи поля», мы провели разбор Библии, а затем посетили известные во всем мире магазинчики, где продаются изделия из масличного дерева. Многие, в том числе и я, приобрели рождественские поделки. Цены варьировались в зависимости от качества изготовления. Некоторые были сделаны

настолько грубо, что подходили разве что любителям абстракции. Зато от красоты других захватывало дыхание, фигурки были сделаны настолько реалистично, что казались живыми.

Вечером, когда автобус возвращался в Иерусалим, мы снова проезжали «Пастушьи поля». С деревянной рождественской экспозицией в руках я думал о событиях уходящего дня, а также о событиях первого Рождества. В месте, где ангел явился пастухам, у меня в душе зазвучала одна из любимых рождественских песен:

Спит спокойно Вифлеем,
Но горит небес простор;
В вышине над миром всем
Воспеваает Божий хор.

Там не спят лишь пастухи,
И им ангел весть несет:
Бог, прощающий грехи,
Вам Спасителя дает!

Богу слава и хваленье,
Вот, Спаситель вам рожден.
Мир земле, благоволение
От Отца приносит Он!

Проезжая холмистой местностью, по полям, усеянным камнями, между которыми и сейчас ходят овцы, я по-особому ощутил красоту и богатство рождественской картины. Глядя на холмы, я попытался представить себе, как все происходило той святой ночью много лет назад, когда экскурсовод попросил водителя остановить автобус. На обочине дороги стояли два мальчика лет двенадцати, один держал на руках ягненка. Это были вифлеемские пастушки.

Через две тысячи лет после того, как известие о рождении Божьего Сына было возвещено их бедным предшественникам, эти пастушки также трудились, держа «ночную стражу у стада своего».

Две тысячи лет спустя мы продолжаем славить рожденного Агнца, и наши голоса вторят пастухам, которые первыми начали это великое дело.



Иосиф

Я люблю музыку. И все же в течение многих лет я целенаправленно игнорировал стиль кантри (скорее всего, потому что я из Восточной Вирджинии, родины кантри). А тут недавно моя дочь предложила мне послушать несколько песен, и я, вначале согласившись формально, просто заслушался. Отчасти потому, что стихи были очень глубокими, а отчасти потому, что песни кантри почти всегда содержат какое-нибудь увлекательное повествование.

По иронии судьбы музыкант, которого предложила мне послушать Бет, оказался моим земляком, вирджинцем. Его зовут Брэд Пейсли. Репертуар этого исполнителя на удивление богат: от легких и веселых песен, до действительно серьезных и западающих в душу.

К числу последних можно отнести одну его песню, которая называется «Он не обязан был». В ней рассказывается о мальчике, единственном сыне у рано овдовевшей матери. Время от времени разные мужчины проявляли интерес к молодой женщине, но как только узнавали, что у нее ребенок, то мгновенно исчезали из поля зрения. Снова и снова мальчик беспомощно наблюдал за тем, как его мать теряет то, что, как ему казалось, могло сделать ее счастливой. И все из-за него. И вот однажды очередной незнакомец, пришедший в дом, вместо того чтобы с удивлением спросить: «А это кто?» – улыбнулся малышу и пригласил его пойти с ним и с мамой погулять. Так между ребенком и чужим дядей стала расти крепкая дружба, которая лишь усилилась, когда дядя стал приемным отцом. Теперь, став взрослым, бывший сирота пытается своей песней выразить ту глубину благодарности, которую испытывает к человеку, сделавшему для него так много. Стоя вместе с приемным отцом возле роддома и глядя в окно на своего собственного новорожденного малыша, он молится о том, чтобы стать хотя наполовину таким отцом, каким его приемный «не обязан был» быть.

Человек, ставший для него более близким, чем настоящий отец, мог повернуться и уйти, как многие до него. Однако он решил стать тем, кем становиться не был должен. Он решил любить чужого ребенка как своего.

Эта песня напомнила мне о рождественских событиях, потому что и там есть скромный и почти незаметный герой, который сделал такой же выбор. Он тоже мог повернуться и уйти прочь, но вместо этого с послушанием и готовностью согласился стать приемным отцом для Божьего Сына.

А все началось с ночного посещения ангела, так же как в событиях с Марией и с пастухами.



Послушный велениям ангела

Предание гласит, что Иосиф был намного старше Марии. В доказательство приводится тот факт, что, когда Иисус начал Свое служение, Иосиф уже не появлялся на сцене, по-видимому, умер. Возможно, Иосиф действительно долго ждал, прежде чем вступить в брак. А теперь ему предстояло связать жизнь с молодой девушкой. Обручение означало, что они были соединены законными узами, хотя еще не жили вместе как муж и жена.

Можно представить себе отчаяние Иосифа, узнавшего, что Мария, его чистая и благочестивая молодая невеста, беременна! Такое предательство должно было перевернуть все в его душе. Как она могла? И кто низкий совратитель?

Писание не говорит, что Иосиф узнал о беременности Марии от нее самой. Скорее всего, известие пришло от отца девушки. Что было делать незадачливому жениху? Матфей заполняет пробелы в этой истории, открывая окно в тихое и доброе сердце Иосифа:

«Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочetaлись они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж ее, будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее» (Мф. 1:18-19).

Праведный и раненый в самое сердце муж Божий взвесил все «за» и «против». Если беременность Марии станет известной, его ждет унижение и осмеяние. Однако Иосиф не стал мстить или требовать справедливого суда. Он мог потребовать, чтобы неверная невеста была побита камнями за блуд. Именно такую кару устанавливал Моисеев закон за прелюбодеяние, совершенное обрученной девой. Брак был бы аннулирован, а унижение покрыто. Но вместо этого Иосиф стал думать о том, как защитить Марию, оставаясь верным закону. И выход нашелся: тайно отпустить ее. Но в тот момент, когда решение созрело, Божественное вмешательство расставило все на свои места.

«Но когда он помыслил это, – вот, ангел Господен явился ему во сне и сказал: “Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их”. А все это произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: “Вот, дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: „С нами Бог“”» (Мф. 1:20-23).

Слово «помыслил» в стихе 20 означает глубокое размышление, напряженную работу мысли и показывает, насколько серьезным для Иосифа был неожиданно возникший вопрос. Это слово является синонимом слова «размышляла» в рассказе о Марии.

Небесный посланник с вестью от Бога – дело серьезное! Да и весть была не из тех, что легко забываются:

- Положение Иосифа, как потомка великого царя Давида, героя истории Израиля, помещало его приемного Сына в число продолжателей царского рода.
- Виновник беременности Марии – Святой Дух: «Родившееся в ней есть от Духа Святого».
- Имя Младенца «Иисус» говорит о Его будущем труде: «Он спасет людей Своих от грехов их».
- Рождество Христа станет исполнением пророчества, которое объясняет не только причину прихода в мир Младенца, но и Его сущность: «С нами Бог».

Весть, принесенная ангелом, была как радостной, так и печальной. Радость заключалась в том, что Мария оказалась верной и чистой. Теперь можно было без колебаний жениться на ней. А печальным было вот что: Иосифу

никто бы не поверил. Что он скажет друзьям и родным о беременности Марии? Скажи он правду – и его поднимут на смех, если не сочтут безумным.

И снова Божий муж стал перед выбором между заботой о себе и послушанием Богу.

«Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему ангел Господен, и принял жену свою, и не знал ее, как наконец она родила Сына своего, Первенца, и он нарек Ему имя Иисус» (Мф. 1:24-25).

Послушание – таким был ответ Иосифа на представший перед ним нелегкий выбор. Его решение не было ни легким, ни безболезненным. За него пришлось уплатить свою цену. И все же он пошел путем послушания, по которому следовал и в дальнейшем.



Послушный человеческой власти

Уже две тысячи лет начало рождественского повествования возвещается словами: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле» (Лк. 2:1). Этот отрывок ясно и реалистично отражает действительность того мира, в котором жил Иосиф. Рим полновластно правил в Палестине, и тот, кто решался воспротивиться его власти, был обречен.

События, сопровождающие рождение Христа, впрочем, напоминают и о том, что человеческие власти не действуют сами по себе. Автор Книги притч объясняет: «Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притч. 21:1). А Павел в послании к Галатам сообщает, что «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (единородного), Который родился от женщины, подчинился закону» (Гал. 4:4). Небесное провидение устроило «полноту времени», направив многие события человеческой истории в одном направлении, чтобы приготовить мир к приходу Христа.

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирией. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна» (Лк. 2:1-5).

Кто стоял у кормила власти? Кесарь Август, правивший большей частью известного тогда мира, а также Квириний, управлявший Сирией. Однако оба они были руководимы Богом, Царем неба и земли. И весь мир пришел в движение, чтобы Мария оказалась там, где надлежало родиться Христу в соответствии с древними пророчествами.

Исследователи Библии расходятся во мнениях по поводу того, могла ли Мария быть освобожденной от трудного и опасного путешествия в Вифлеем по причине приближающихся родов. Однако независимо от возможных послаблений, предоставляемых законом, Иосиф повиновался указу и отправился в Вифлеем на перепись.

Это, возможно, не так уж и много, но мне так не кажется. Я думаю, что в этом открылось сердце Божьего человека и его полное послушание Тому, Кто дал ясные указания Своему народу о том, как относиться к власти. Это было действие человека, признающего существующую власть и подчиняющегося ей.

А итогом послушания Иосифа стало рождение Божьего Сына в Вифлееме, городе Давида, как о том гласило пророчество (Мих. 5:2).



Послушный Божьему Слову

«По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господом, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, первенец, был посвящен Господу и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2:21-24).

Здесь мы видим следующее событие, в котором Иосиф, без сомнений, принимал главное участие, несмотря на то что в тексте он не упоминается. Каждый верный иудей должен был ответственно относиться ко всем предписаниям Моисеева закона, в частности касающимся рождения детей. А закон предписывал следующее:

- Каждый еврейский мальчик должен был быть обрезан. Обрезание было отличительным знаком всех детей Авраама (Быт. 17). Заповеданное вначале прямым указанием Бога древнему патриарху, оно впоследствии было утверждено Моисеем в законе. Благодаря этому обряду Божий народ отделялся от языческих племен, окружавших Израиль.
- Жертвоприношение, которое должно было очистить роженицу (Лев. 12). Оно должно было быть совершено через сорок дней после рождения младенца. Тот факт, что Иосиф и Мария принесли в жертву горлиц или голубей, свидетельствует о скромности их доходов. Более состоятельные должны были принести ягненка.

Ответственность за исполнение закона возлагалась на отца. Поэтому мы можем смело утверждать, что именно Иосиф исполнил все, заповеданное в законе, приготовив путь Тому, Кто впоследствии скажет: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков – не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17).

Христос, приведший закон к его истинному и полному исполнению, прошел по стопам Своего приемного отца, относившегося к Божьим повелениям со всей серьезностью. Во всем, что делал Иосиф, мы видим дух покорности, который Бог желает видеть во всех Своих детях.



Послушный небесным предупреждениям

Прежде чем появиться на страницах Библии в последний раз, в рассказе о том, как двенадцатилетний Иисус пришел с родителями в Иерусалим (Лк. 2), Иосиф еще однажды показывает нам замечательный пример послушания.

«Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: “Где родившийся Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему”. Услышав это, Ирод, царь, встревожился и весь Иерусалим с ним» (Мф. 2:1-3).

Приход волхвов встревожил Ирода, расценившего рождение нового царя как прямую и явную угрозу своему

собственному царствованию. Последствия же прихода волхвов в Вифлеем должны были в неменьшей степени встревожить Иосифа, правда, по совсем другим причинам. После того как таинственные незнакомцы скрылись из вида, новая ангельская весть открыла мужу Божьему всю глубину опасности, нависшей над святым семейством.

«Когда же они [волхвы] отошли, вот, ангел Господен является во сне Иосифу и говорит: “Встань, возьми Младенца и мать Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его”. Он встал, взял Младенца и мать Его ночью, и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода; да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: “Из Египта воззвал Я Сына Моего”» (Мф. 2:13-15).

Мария и Иосиф были слишком обычными людьми, чтобы обратить на себя внимание царей и правителей. Мысль о том, что Младенцу может грозить опасность от сильных мира сего, никогда не посещала их. Неожиданно Иосиф осознал, что живет в мире, намного более опасном, чем он себе представлял.

Услышав ангельское предупреждение, Иосиф не стал медлить. Первым его порывом было защитить Дитя. Путешествие в Египет должно было быть долгим и опасным. Однако угроза, исходящая от Ирода, была еще реальнее, поэтому оставаться в Вифлееме было нельзя. А затем Христос, подобно Моисею, выведшему сынов Израилевых из земли рабства, вышел из Египта, чтобы в обетованной земле возрасти и приготовиться к служению.

«По смерти же Ирода, вот, ангел Господен во сне является Иосифу в Египте и говорит: “Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца”. Он встал, взял Младенца и мать Его и пришел в землю Израилеву» (Мф. 2:19-21).

Готовность Иосифа повиноваться повелениям ангела привела к первому из многочисленных избавлений, которые Сын Божий пережил в Своей земной жизни. Тот, Кто говорил: «Не пришел еще час Мой», выжил на этот раз, чтобы, когда придет Его время, умереть на кресте смертью, ставшей полным исполнением закона, устранившей нужду в других жертвоприношениях и искупившей греховный мир.

Послушание Иосифа стало частью приготовлений к служению и совершению Божьего Сына, Который «страданиями научился послушанию» (Евр. 5:8).



Глядя на события Рождества глазами Иосифа, мы ясно видим его верное и неизменное послушание. Слыша многочисленные повеления, исходящие из самых разных мест, он каждый раз становился на путь доброго и сердечного повиновения.

Красота послушания, увы, поблекла в нашем эгоистичном мире, где каждый сам выбирает свой путь и стремится жить по собственной воле. Однако оно по-прежнему прекрасно в глазах Божьих. Оно ярко свидетельствует против бунтарской сути нашей падшей природы и указывает путь превосходнейший. В нем открывается мудрость, относящаяся к Богу серьезно и самоотверженно. Только Он властен делать то, что хочет. Мы же призваны творить Его волю.

В своей замечательной книге *«Постоянство в послушании»* Юджин Петерсон говорит:

«Фридрих Ницше... писал: “Самое главное „на небе и на земле“ – постоянство в послушании. Только оно дает результаты, только с ним жизнь приобретает смысл. И именно против него так упрямо настроен весь

наш мир”».

Постоянство в послушании – то, что являет нам Иосиф, избравший жизнь послушного упования в мире, где каждый стремится получить как можно больше удовольствий в наименьшие сроки. Вставая перед выбором – принять или отвергнуть Божий зов, последовать за Христом или избрать свою дорогу, вспомним об Иосифе, человеке, достойном всяческого подражания.

Писание не сохранило для нас ни одного из слов, произнесенных этим мужем Божьим. Он лишь слушал слова, обращенные к нему. Однако его замечательный образ невозможно изъять из рождественской истории. Его пример учит нас, что вера и послушание неразрывно связаны. Если мы не верим Богу, то никогда не пожертвуем своими желаниями в угоду Его намерениям. А если мы не повинемся Ему, то никогда не увидим всего того великого и благословенного, что Он желает совершить в нас и через нас. Один из самых любимых в церквах гимнов отражает эту истину:

Чтоб всю радость познать, нужно все нам отдать

И себя на алтарь принести.

Бог блаженство дарит только тем, кто спешит

Верным быть и послушно идти.



Симеон

Много лет назад я слушал проповедь Ховарда Хендрикса, профессора Даллаской семинарии, в которой он сказал, что на Рождество в Америке подарки не дарят, а скорее обмениваются ими. Если мы преподносим кому-нибудь особо ценный подарок, а он нам презентует, скажем так, не особо ценный, мы, конечно, примем его с благодарностью, но уж на следующий год восстановим справедливость, подарив нечто более соответствующее его щедрости. Разве не чувствуем мы внутреннего неудовольствия, если расходы на приобретение подарков для других не были покрыты тем, что подарили нам? А американская культура еще и поощряет это неудовольствие, побуждая покупать подарки, явно превышающие покупательскую способность среднего человека. И все же мы просыпаемся рождественским утром, лелея тайную надежду, что тот, кто любит нас, превзойдет наши ожидания и докажет свою любовь неожиданно дорогим подарком. Что еще, кроме семян неудовлетворенности, могут посеять такие ожидания и такое настроение?

Думая об этом, я мысленно возвращаюсь в тот год, когда я, двенадцатилетний мальчик, попросил на Рождество гитару. Мне моя заявка казалась в высшей степени разумной. Как еще я мог бы стать вторым Полом Маккартни или Джорджем Харрисоном? В сочельник я не спал до глубокой ночи, представляя, как самые замысловатые аккорды с легкостью слетают с послушных моим пальцам струн (хотя я еще ни разу в жизни не брал в руки гитару).

Наступило рождественское утро. Я с нетерпением ждал, пока папа позовет домочадцев в гостиную и дети устремятся к елке, подобно туче саранчи. Час пробил, я ринулся вниз по лестнице и стал лихорадочно искать что-нибудь похожее на гитару. О разочарование! Вместо нее меня ждал какой-то несчастный словарь. Определенно, из всех подарков, которые когда-либо получали двенадцатилетние «битломаны», это был худший.

Теперь я понимаю, что никогда бы не стал гитаристом с мировым именем. И, кроме того, я провел всю свою взрослую жизнь, работая со словами. Так что словарь был как раз к месту. Но попробуйте это объяснить обиженному подростку. День, который должен был стать самым радостным в году, омрачился горечью разочарования. Увещания родителей о том, что надо быть благодарным и довольным, только ухудшили и без того испорченное настроение. Так всегда случается, если наши ожидания не оправдываются. Кто в таком положении будет довольным?

Поэтому мне довольно непросто писать этот раздел. Я напоминаю сам себе о том, какими эгоистичными и неправильными бывают ожидания и как важно переосмыслить их, особенно когда мы вспоминаем Рождество Иисуса Христа, названного величайшим из всех даров. Воспитать в себе довольство и благодарность непросто. Так мало добрых примеров, и так много недовольных вокруг. И поэтому, думается, пример мудрого старца может стать для нас замечательным уроком, образцом верных ожиданий и глубокого удовлетворения, ими производимого.



Величие его посвящения

При мысли о посвящении в моей памяти возникает целая череда тех, кто прожил жизнь в служении, оставшись верным до конца. Тех, чей пример зажег мое собственное сердце и побудил к служению. Похоже, каждый важный шаг в моем духовном путешествии совершался в присутствии и при участии какого-нибудь пожилого верующего, проходящего поприще и совершавшего свой труд с радостью и благодарностью.

Хотя я чувствую, что мне недостает слов, чтобы описать суть посвящения, я убежден, что безошибочно распознаю посвященного Богу человека среди сотен других. Про посвященных обычно говорят, что «на них все держится», «на них можно положиться», они работают «не покладая рук» и «не жалея сил», служа Богу «от всего сердца и от всей души», но для меня эти слова будто штампы, клише, не передающие главного. А главное вот что: посвящение – это полная самоотдача. Это вся жизнь.

Глядя на рождественское повествование, мы без труда найдем такого человека. Это Симеон, который провел при Божьем храме всю жизнь. Шли годы, а он продолжал чтить Бога и ожидать исполнения Его обетования. Всего несколько слов говорит о нем Лука, но каждое из них полно глубокого смысла.

«Тогда был в Иерусалиме человек по имени Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем» (Лк. 2:25).

Обратим внимание на эти слова:

- **«Праведный».** В широком смысле *«праведный»* – это человек справедливый, соблюдающий Божьи заповеди. Праведник – тот, кто решил жить по Божьей воле, а не по своим прихотям. *Симфония Стронга* описывает праведного человека как того, кто поступает честно и верно с другими людьми. Это достойное звание и высокая похвала.
- **«Благочестивый».** Это тот, кто благоговеет перед Богом, и это благоговение оказывает влияние на всю его жизнь и поведение. Если *«праведность»* связана с послушанием Богу, то *«благочестие»* относится к почитанию Его.
- **«Чающий утешения Израилева».** «Утешение Израилево» – конечно же Мессия. Симеон жил ожиданием Спасителя. В то время как многие люди, особенно пожилые, живут воспоминаниями о прошлом, взгляд нашего старца был устремлен вперед.
- **«И Дух Святой был на нем».** До дня Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел, чтобы жить в верующих (см. Деян. 2), Его действие было редко и проявлялось в избранных людях – пророках. Здесь же вообще особый случай, поскольку Святой Дух пребывает на человеке, живущем в преддверии эры Нового Завета.

Если бы кто описывал вас, имея возможность сказать лишь несколько слов, то какие это были бы слова? Ведущий одной радиопередачи спрашивал всех своих гостей, как бы они хотели, чтобы их представили. А однажды этот вопрос задали ему самому. Подумав, он ответил: «Пожалуй, так: трудяга, семьянин и вообще молодец». Эти слова запомнились, и с тех пор, где бы ни говорили об этом ведущем, вспоминали данную им самому себе рекомендацию.

Хотя приятно слыть семьянином и «вообще молодец», я все же предпочел бы рекомендацию Луки. В ней нет иронии или сарказма. Это искренняя похвала верному мужу Божьему, жившему посвященной своему Создателю



Глубина его надежды

В представлении большинства людей надежда – это некое состояние души, в котором человек находит утешение, когда обстоятельства складываются не лучшим образом. Эта надежда часто тщетна и неопределенна. Настоящая надежда должна иметь под собой твердое основание, что-то или в нашем случае Кого-то, достойного доверия. Обратите внимание, как Лука вводит Симеона в рождественское повествование:

«Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господнего» (Лк. 2:26).

Суть библейской надежды проста – Иисус Христос. Именно Он делает нашу надежду подобной крепкому и безопасному якорю, а не призрачным и сентиментальным «хочется надеяться». Эта надежда тверда и способна вдохнуть новые силы для преодоления жизненных преград. Надежда, утвержденная на Иисусе Христе, становится прочным основанием, на котором вся жизнь приобретает небывалую твердость и постоянство.

Надежда Симеона проистекала из обетования, открытого Святым Духом:

Он не увидит смерти,
ПОКА
не узрит Христа Господня.

«Христос Господен» или «Помазанник Господа» был Тем долгожданным Мессией, пришествия Которого ожидали в Божьем народе многие века. Обетованием о Его приходе утешались в горе, в нем черпали силу в тяжелом труде, вдохновлялись для свершения Божьих дел. О Нем вопияли к Богу в смутные времена, о Нем не забывали и в годы благополучия.

И вот, после столь долгого времени он получил откровение: его, Симеона, жизнь станет разделительной чертой между старым и новым временем. При этом он не только дождется пришествия Избавителя, но и узрит собственными глазами приготовленное Богом спасение!

То же ожидание и предвкушение наполняли сердце автора многих гимнов, поэтессы Фанни Кросби. Ослепшая в детстве, Кросби видела духовным взором больше, чем многие из нас видели земными глазами. Подобно Симеону, она также провела жизнь в ожидании исполнения своей надежды, того дня, когда она увидит своего Господа и Спасителя. Эта надежда побудила ее написать слова гимна, который старец Симеон, думается, оценил бы по достоинству:

Порвется хрупкая цепочка,
И завершится жизни строчка...
Но не продлится долго ночи,
Я в вечном дне открою очи
И там увижу ясным взглядом
Того, Кто шел со мною рядом.

Но то, что Фанни Кросби ожидала увидеть на небе, Симеон надеялся увидеть на земле. Его глазам предстояло узреть черты родившегося в мир Божьего Сына. Это, несомненно, стоило того, чтобы прожить в ожидании всю жизнь.



Его счастливое сердце

В течение нескольких месяцев сеть ресторанов «Тако Белл» проводила рекламную кампанию своих новых «буррито» и «тако». Обычные люди драматическим голосом объявляли с телеэкранов: «Я наелся!» Смысл заключался в том, что простым «фастфудом» невозможно было наесться до отвала. Единственный способ почувствовать полное удовлетворение – купить их «буррито».

Конечно, производители конфет могли бы возразить, что, «если вы проголодались», вовсе необязательно покупать полукилограммовый блин с экзотической начинкой. Достаточно «сникерснуть»!

И так далее, и тому подобное. Будем честными: можно ли достичь удовлетворения, набивая желудок? Или предаваясь удовольствиям? Царь Соломон, обладавший богатством и мудростью, увлекавшийся разнообразными занятиями и развлечениями, объявил в конце, что «все – суета и томление духа». Результат: «Возненавидел я жизнь» (Еккл. 2:17).

В мире, где удовлетворение найти так трудно, а удержать еще труднее, нас влечет к Себе Христос, сказавший: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком» (Ин. 10:10). Он предлагает проходящим к Нему жизнь полноты, и Симеон был одним из первых, вкусивших ее.

Обратим внимание еще раз на служение Святого Духа в жизни этого верного мужа Божьего. Дух был на нем (Лк. 2:25), дал ему обетование встречи с Мессией (ст. 26), а теперь привел его в храм, чтобы обещанное исполнилось.

«И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним установленное по закону, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: “Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля”» (Лк. 2:27-32).

Кстати говоря, явление старца могло напугать Марию и Иосифа. Только они пришли в храм, чтобы совершить предписанный Моисеем в случае рождения сына обряд, как из тени выступил седовласый старец, взял их малыша на руки и начал пророчествовать. Однако думается, что вид у Симеона был не пугающий, а скорее блаженный. Он провозглашал истины, подобные тем, которые они уже слышали от ангелов и слагали в своих сердцах, но, в отличие от ангелов, его весть была глубоко личной.

Действительно, ему было о чем радоваться. Обетование, продлившее его жизнь на такой долгий срок, сбылось. Мессия прибыл. Мог ли он желать чего-либо еще, когда Спаситель мира лежал на его руках? Он смотрел на лик Божий!

О чем размышлял Симеон, ожидая этого мига многие годы? Думал ли он, что Мессия предстанет перед ним в образе новорожденного младенца? Или же представлял, что Он будет окружен славой и величием, а он, недостойный, лишь издали увидит Царя Иудейского? Что бы там ни было, никакая игра воображения не могла сравниться с увиденной им действительностью. Он узрел Христа, и от полноты радости и счастья воскликнул: «Довольно! Ничего больше не нужно. Видели очи мои спасение Твое. Отпусти, Владыка, раба Своего с миром!»

Мария и Иосиф уже повидали немало удивительного: ангелов, пастухов, звезду над Вифлеемом. Теперь ко всему этому добавился и старец, объявивший, что жизнь его завершена, поскольку он увидел их Сына. Они стояли в изумлении и «дивились сказанному о Нем» (Лк. 2:33).

И действительно, то, что они видели, было дивно. Перед ними стоял вполне счастливый человек, творя самое важное из всех доступных человеку дел – прославляя Божьего Сына.



Его скорбное пророчество

Когда ваш врач говорит: «У меня две новости: хорошая и плохая. С какой начнем?» – вы чувствуете, как внутри что-то неприятно сжимается. Когда я впервые услышал эти слова, то хорошей новостью были результаты анализа крови, которые показали, что я все еще здоров. Однако была и плохая новость, о которой я, впрочем, уже догадывался по несомненным внешним признакам. Из-за частых путешествий, непривычной пищи и нерегулярного питания, а также благодаря неизбежным для странствующего проповедника стрессам мой вес достиг отметки, скажем так, не слишком радующей. Эта новость, кроме ухудшения моего настроения, имела и еще одно важное последствие – суровая (по моему мнению) диета, иначе плохих новостей со временем могло стать больше. Плохие новости часто приходят к нам вместе с хорошими, и их содержание нередко намного серьезнее, чем десяток лишних килограммов.

Встретив Марию и Иосифа с Младенцем, Симеон возрадовался исполнению долгожданного обетования. Великая, чудесная и удивительная весть! Однако она содержала в себе и другую, скорбную, особенно для молодой матери, которой предстояло пережить небывалую утрату.

Что могло омрачить радость от рождения в мир Спасителя? Лука дает ответ:

«И благословил их Симеон, и сказал Марии, матери Его: “Вот лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и тебе самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец”» (Лк. 2:34-35).

Это грозное предвещание напоминает нам, что рождественский рассказ о радостном и славном рождении Спасителя – лишь часть Божьего плана по спасению мира. Начало его исполнения принесло радость и счастье, но в конце будет крест, у подножия которого встанет постаревшая Мария. Со слезами на глазах будет смотреть она на своего Сына, подъявшего на Себе бремя грехов человечества. Горькой чашей для нее стали слова Симеона о том, что страдание ее чада станет острым оружием, которое пронзит ее хрупкую душу. Муки рождения, которыми она произвела Его на свет, отразятся в муках, с которыми она проводит Его на жертвенную смерть.

Все последующие тридцать лет, когда Иисус возрастал, а затем три года Его служения она, должно быть, вспоминала это пророчество. Со страхом смотрела, как в окружении толп народа Он противостоял книжникам и фарисеям. Ее жизнь, как и жизнь старца Симеона, была наполнена ожиданием. Но, если он в прибытии Христа обрел удовлетворение и мир, то ей предстояло пережить боль и утрату, потому что тот же Христос пострадает и умрет. Ожидание Симеона завершилось радостью. Ожидание Марии – скорбью.



Радость Симеона открывает для нас важную перспективу, особенно когда мы размышляем о том, как празднуется Рождество в западном мире. Обетование исполнилось. Симеон видел и держал на руках Мессию. Но главной

причиной его радости было глубокое удовлетворение, которое приходит, только когда человек находит своего Спасителя.

Что означает Рождество для нас? Сопровождается ли оно благодарностью и сердечным довольством или разочарованием? Отмечено ли оно страстью к приобретениям или тихим умиротворением от того, что «Он мой и я Его»? Дух мира сего влечет нас суетой и бессмысленным весельем, но слова старца Симеона напоминают, что Рождество – больше чем елка и подарки, свечи и угощение. Это Христос и умение жить с Ним, «довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: “Не оставлю тебя и не покину тебя”» (Евр. 13:5).

Пусть наше празднование сопровождается тихой, но неугасимой радостью, приходящей от познания Божьего Сына и Его спасения.



Анна

Когда мне было 20 лет, я работал в газодобывающей компании в составе исследовательской группы, занимавшейся проверкой состояния трубопроводов, колодцев и других инженерных сооружений. Холодным январским днем нам поручили провести изыскательные работы для бурения скважины. Согласно требованиям перед началом бурения следовало точно определить высоту места над уровнем моря. Нашим ориентиром должен был стать железнодорожный мост, на котором в свое время строители вмонтировали металлический диск с необходимыми данными. А поскольку в нашей команде я был младшим, то вылезать из прогретой машины и карабкаться на мост искать диск пришлось мне. Я довольно быстро его нашел, но тут-то все и произошло.

Случившееся я помню смутно. В тот день в новостях сообщили, что скорость ветра была просто ураганной. Меня действительно здорово трепало. Видимо, сильный порыв сорвал меня с моста, я полетел вниз на камни с высоты десяти с лишним метров и приземлился на шею. Сотрудники вытащили меня и отвезли в больницу, где я провел следующую неделю на «вытяжке», а потом еще три месяца в специальном ошейнике-фиксаторе. Чтобы посмотреть направо или налево, мне нужно было поворачиваться всем корпусом.

Впрочем, несмотря на значительную высоту и неудачное приземление, повреждения оказались не такими уж серьезными: растяжение в шее и небольшое сплющивание межпозвоночного диска. Ко времени моего возвращения на работу начальство, по-видимому, решило, что я представляю угрозу для собственной жизни и их спокойствия, поэтому с полевых работ меня перевели в уютный и безопасный кабинет отдела картографии.

Самые яркие воспоминания о больнице – это не обследования, рентген и процедуры, хотя благодаря всему этому я унес с собой обильный урожай примеров для проповедей. А запомнился мне особым образом разговор, произошедший однажды у меня с моим пожилым соседом по палате. Находясь на «вытяжке», я не мог видеть ничего, кроме потолка (не ахти какое развлечение на целую неделю). Но несколько раз в день я слышал за дверью шепот. Посетители спрашивали у медсестер:

- Это он?
- Да.
- Который чудом уцелел?
- Да.
- Почему он не погиб?
- Никто не знает, все врачи удивляются.

Это повторялось снова и снова. А однажды после обеда, во время посещения, когда я, как обычно, лежал,

оставившись в потолок, к моему соседу пришла жена. Они разговаривали приглушенными голосами и, как мне показалось, плакали. «Видимо, врачи сообщили им что-то трагическое», – подумал я. Тем временем жена моего соседа собралась уходить, но задержалась возле моей кровати, так что, скосив глаза, я смог увидеть ее. На ее глазах были слезы. «Мой муж рассказал о том, что с вами случилось, – сказала она.– Мы христиане и верим, что Бог сохранил вам жизнь, потому что желает употребить вас. Мы молились и будем еще молиться за вас».

Вскоре меня выписали, и я больше никогда не встречал эту женщину. Однако я не забыл ни ее, ни того, что она сказала. К тому времени я весьма преуспел в жизни. В детстве я ходил с родителями в церковь, но ни разу не слышал там о Евангельской истине, и теперь мысль о том, чтобы воспринять Бога всерьез, сделать Его средоточием всей жизни, потрясла меня. Я стал размышлять о том, что прежде мне и в голову не приходило, начал посещать церковь, в которой проповедовалось Божье Слово, и спустя 18 месяцев уверовал в Иисуса Христа и покаялся. А началось все с короткого, сердечного и искреннего свидетельства пожилой женщины, которая до того знать меня не знала и видеть не видела. Она могла равнодушно пройти мимо, но любовь и сострадание побудили ее поделиться со мной свидетельством своей веры. И Бог употребил ее слова, чтобы изменить меня.

Теперь, когда я вспоминаю эту женщину, перед моим мысленным взором предстает Анна из Евангелия от Луки. Она была такой же пожилой, посвященной Богу и горячей страстью свидетельства о Христе. Поэтому я особенно благодарен Господу за упоминание об Анне в рождественском повествовании, потому что Он употребил кого-то очень похожего, чтобы возвестить Его свидетельство и моей душе.



Свидетельница

Чтобы взглянуть на рождение Божьего Сына глазами Анны, мы должны вначале узнать, кем она была. Уильям Баркли называет Анну «одной из тихих земли», поскольку Писание очень мало говорит о ней. Однако в трех посвященных ей стихах мы можем увидеть замечательный образ этой престарелой вдовы. Обратите внимание, как Лука описывает ее появление в событиях Сретения и ее саму:

«Тут была также Анна, пророчица, дочь Фануила, из колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвой служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славилу Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2:36-38).

Всего три стиха, но как глубоко проникают они в душу той, которую Герберт Локьер назвал «первой христианской миссионеркой».

Ее имя и семья

Имя Анна по-еврейски означает «милость» или «благоволение». Анна определенно обрела у Бога то и другое, удостоившись лицезреть Младенца Христа и рассказывать о Его пришествии на землю.

Отца Анны звали Фануил. Это имя означает «явление лица Божьего» и было дано патриархом Иаковом месту, на котором он боролся с Богом. При этом он сказал: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32:30). Имя Фануил (немного измененное Пенуэл) напоминает о тесном общении с Богом, являющемся привилегией каждого чада Божьего. Близость, открытость, доступность Господа – все это возвещается в замечательном имени, которое носил отец Анны. Фануил – «Божий лик».

Об Анне также говорится, что она происходит из колена Асирова. Асир был восьмым сыном, родившимся у Иакова, и вторым у его матери, Зельфы. По рождении ему было дано имя Асир, что значит «счастливый». Библейские историки отмечают, что это имя имеет особое значение, поскольку колено Асирова часто называют одним из «пропавших племен Израилевых». Определенно, это колено не было пропавшим, поскольку в первом веке мы находим в Писании семейство, происходящее от Асира.

Обстоятельства ее жизни

В годы моего обучения в семинарии было модно говорить о принципе *sitz im leben*, что по-немецки означает «положение жизни» или «жизненные обстоятельства». Проще говоря, в понимании некоторых немецких богословов все изучение Библии сводилось к одному пункту: как это место Писания соотносится с обстоятельствами моей жизни? Я, конечно, слишком все обобщил и упростил, но, думаю, мы согласимся, что обстоятельства важны. Они окружают нас и так или иначе влияют на нас. Мы живем не в одиночестве на необитаемом острове. Течение нашей жизни во многом определяет, кем мы становимся во Христе. Так было и с Анной.

Обстоятельства ее жизни отмечены печалью и верностью. Овдовев после семи лет брака, Анна осталась бездетной, что означало в то время безрадостную и бессмысленную жизнь. Скорбь сопровождала ее от юности до старости. Дожив до 84 лет, она после смерти мужа больше не выходила замуж (хотя некоторые исследователи Библии утверждают, что она прожила 84 года после смерти мужа, а это значит, что ей было около 105 лет).

Печаль утраты в сочетании с такой продолжительностью жизни могли бы стать убийственными для многих людей, погрузив их во мрак отчаяния и сетования. Но с Анной так не произошло. Она решила посвятить жизнь служению Богу, молясь, прославляя Его и ожидая от Него милости.

Ее посвященность

То, на что мы тратим время и силы, говорит громче слов о том, кто мы такие и что для нас главное. С Анной в этом отношении все было просто. Для нее главным было служение Богу.

Хотя со дней Малахии в Израиле не было пророков, Слово Божье называет Анну пророчицей. Лука не уточняет, в чем заключалось ее пророческое служение или о чем она говорила, однако ясно, что она была Божьим гласом для своего поколения. После более чем 400 лет молчания Бог избрал престарелую вдовицу, чтобы возвестить о Себе миру. В совокупности с вероятным общественным пророческим служением Анна также служила Богу личным ходатайством перед Ним, что свидетельствует о ее глубоком посвящении. Она «не отходила от храма, постом и молитвой служа Богу день и ночь» (Лк. 2:37).

В книге «Будь сострадательным» Уоррен Уирсби говорит, что Анна так посвященно ожидала пришествия Господа, что уехала из родных мест, где обитало колено Асирова, в Иерусалим и осталась при храме. Другие считают, что она просто регулярно приходила в храм, не пропуская ни одного богослужения. В любом случае Божий дом был важнейшей частью ее жизни, исполненной духовной дисциплины. Анна стала образцом личного посвящения, непрерывного служения Богу постом и молитвой.

Образ этой замечательной женщины, у которой любовь к Богу была главной движущей силой всей жизни, коротко, но ярко описал Уильям Баркли:

Она пережила скорбь и горе, но они не ожесточили ее.

Она состарилась, но никогда не переставала надеяться.

Она не отходила от храма.

Она не переставала молиться.

В трудностях, которые могли увести ее сердце от Бога, Она, напротив, устремлялась к Нему. Прожитые годы не ожесточили сердца и не поколебали веры, потому что она изо дня в день поддерживала связь с Тем, Кто является источником нашей силы. Годы верности получили достойное вознаграждение, когда скромная семья из Назарета вошла в храм, чтобы исполнить требования закона, связанные с рождением Христа.



Обстоятельства ее свидетельства

Если в важнейшие моменты истории верные люди оказываются в верных местах, происходит удивительное. Так было с Анной. Подготовленная к тому десятилетиями верного служения, она оказалась в нужном месте в самое нужное время.

«И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2:38).

«В то время» – короткое, но важное упоминание. С одной стороны, для Анны это был один из многих сотен подобных дней, которые она провела в служении Богу. Но именно это и делает его таким особенным. Шестьдесят лет она не отходила от храма. Что, если бы в этот день она подумала: «Что-то я устала за все эти годы. Устрою-ка себе выходной, побуду дома». Нет, ее многолетняя верность Богу и в этот раз привела ее на заветное место в то самое время, когда Симеон взял на руки Младенца Христа и объявил, что Он и есть желанный и долгожданный Мессия Израилев.

Герберт Локьер в книге «*Библейские женщины*» пишет:

«Это не было простой случайностью. День за днем, все время своего долгого земного странствования Анна ходила в храм молиться о пришествии Мессии. Хотя Он, похоже, медлил, она ждала, верила, что Он обязательно придет. Так и случилось. Однажды, входя в храм, она услышала голос радости и славословия, исходящий из внутреннего двора, а затем уста старца Симеона произнесли: “Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое”. Глядя на Святое Дитя, которое и было тем самым “спасением”, Анна также была готова отойти с миром и встретиться со своим почившим мужем».

Разве не замечательно? Годы верности и ожидания были вознаграждены мгновением небесной радости. В верное время на верном месте она увидела Христа. Однако на этом служение святой старицы не прекратилось. Она понесла в мир свидетельство о том, что видела и слышала.



Весть ее свидетельства

Всю свою жизнь Анна была пророчицей и молитвенницей, но теперь ее роль изменилась, она стала миссионеркой: «...славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2:38).

Герберт Локьер пишет: «Анна была частью верного Божьего остатка, который через века, в том числе и в

темнейшие дни дохристианской эры, ожидал, словно утреннего рассвета, пришествия Спасителя. Поэтому, услышав славословие Симеона, она отправилась к своим благочестивым соотечественникам, чтобы провозгласить Благоую Весть».

Воистину, Благоую Весть не нужно скрывать, ее нужно распространять, и Анна с дерзновением принялась за дело. Весть заключалась в том, что пришло избавление.

В Новом Завете есть несколько различных слов, объединенных общей темой избавления, как объясняет Джеймс Бойс в книге «Христос и Рождество», причем все касаются освобождения из рабства:

- *Агорадзо*: происходит от слова «агора», то есть рынок, где часто продавали и покупали рабов. Купленный таким образом раб впоследствии мог быть...
- *Экзагорадзо*: выкуплен, чтобы никогда больше не быть проданным. Вместо этого он подлежал...
- *Луо*: буквально, освобожден, выпущен на свободу.

Для иудеев времен Анны Иерусалим был центром мира, а народ Израилев – восприемником Божьего «избавления». Однако «избавление», которое она возвестила, касается всякого человека. Библия называет каждого, родившегося в этот мир, пленником греха, не имеющим надежды. А Христос пришел, чтобы освободить падшее человечество. Он принес избавление, искупление и спасение от греха и наказания за него. Подобно ветхозаветному пророку Осии (влекомый всепобеждающей любовью, он выкупил из позорного рабства свою жену-блудницу и восстановил ее в правах своей супруги), Иисус Христос пришел на оскверненную грехом землю и искупил Свою невесту ценой, достаточной для покрытия грехов всего мира.

Анна возвещала надежду, радость и свободу. Десятилетия ожидания пришествия Искупителя увенчались сознанием того, что она теперь живет в мире, в который уже пришел Христос. Обетование исполнилось, и она принялась славить Бога и рассказывать всем слушавшим, что им открылась свобода, прощение и избавление, потому что в мир пришел Спаситель. Это та весть, которую впоследствии миссионеры понесли в самые отдаленные уголки мира.



Глядя на библейское повествование через окно Анны, мы видим напоминание о вечной истине, свет которой, увы, меркнет в той суете и гаме, которые мы называем Рождеством.

«Рождество – не просто рассказ о рождении беспомощного Младенца в хлеву, – пишет Джеймс Бойс, – как бы это прелестно ни выглядело, не удивление пастухов, не дары волхвов, не восторженное пение ангелов. Суть Рождества – в той истине, что “так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин. 3:16)».

В разгар праздничной неразберихи, которой полны рождественские дни, легко забыть, что первое Рождество случилось потому, что наши грехи требовали возмездия и только Христос мог уплатить достаточную цену, чтобы покрыть этот долг.

Праздновать этот день с елками и подарками, свечами и песнями – весело. Но не забудем, что настоящее Рождество – это спасение и избавление. Эту весть возвещала людям благочестивая Анна.

Пусть же станет частью и нашего празднования свидетельство, которое должен услышать весь мир и узнать каждый человек. Свидетельство, как написал Уилбур Чапман в своем гимне, о Спасителе, Который...

В смерти мой грех искупил;
В гробе я с Ним погребен,
В славе навек воскрешен;
В вечности буду я с Ним,
С Господом дивным моим!

Наше рождественское окно

Люди и ангелы, бывшие свидетелями событий, сопровождавших рождение Христа, оставили нам в наследие добрый пример. В том, как они радовались Младенцу и прославляли Его Небесного Отца, отразились глубокий интерес и пылкая вовлеченность.

А теперь черед за нами. Наше празднование Рождества должно включать все то, что было показано ими: хвалу, удивление, поклонение, послушание, довольство и свидетельство. Следуя их примеру, мы пробьемся сквозь блеск и мишуру, скрывающие в наши дни Рождественское Дитя, перестанем обращать внимание на праздничный шум, ставший, увы, мирским и коммерческим, и узрим красоту Того, Кто Сам является Рождеством.

Мы радуемся благословениям рождественских праздников, но Он – Тот, в Ком сокрыто все обилие благословений. Мы стараемся в эти дни подарить больше радости друг другу, но Он – Тот, Кто дарует вечную жизнь и совершенную радость. Нам нравятся подарки и сюрпризы, но Он – Тот, Кто по-прежнему остается величайшим из всех даров. Будем смотреть на Него, любить Его и никогда не забывать, что...

Сей есть Христос Господь,
Пришедший в мир с небес высот;
Он нам Всевышним дан,
Спаситель, Сын Марии.

Рождественские ОКНА

Книга "Рождественские окна" предлагает читателю свежий взгляд на события, окружающие рождение Иисуса Христа, помогающий заново оценить значение Рождества. Взгляните на него глазами ангелов и пастухов, Марии и Иосифа, Симеона и Анны. Узнайте, что видели они. Испытайте их чувства. Научитесь на их примере, явленном благодаря великим и удивительным событиям.

Эти шесть окон побудят вас с обновленным трепетом склониться у скромных яслей, освежат ваше восприятие славы воплощения. Вы захотите присоединиться к смиренным поклонникам, встретившим Христа в Его рождении и возрадовавшимся чуду, которое мы называем Рождеством.

Посмотрите через эти окна на событие, навсегда изменившее мир и его обитателей. Пусть вам заново откроются древние события, навсегда ставшие новыми и вечными.

БИЛЛ КРАУДЕР, двадцать лет посвятивший пасторскому служению, теперь является директором Церковного служения и директором Издательского отдела миссии "Библейский радиокласс", а также автором книг "Луч веры", "Путь Его страстей" и "Победа в борьбе".

Дизайн обложки: LUCAS Art & Design

ISBN 978-985-6844-33-4



ru GE547

Даже самые скромные пожертвования, получаемые от читателей, позволяют нам открывать многим мудрость Библии, преобразующую жизнь. Миссия не получает финансирования от какой-либо группы или деноминации.

9 789856 844334